

– Откуда он это всё так быстро берёт? – удивился Ваня. – Принеси-подай, а ты можешь мне дать пистолет с настоящими патронами, чтобы я оборонялся от врагов?

Робот тут же протянул Ване земной пистолет Макарова.

– Настоящий? – усомнился мальчик. – Давай испробуем?

– Не надо, – остановил мальчика Стотысяч. – Есть большая вероятность того, что пуля может поранить кого-то из вас, друзья. Здесь очень маленькая комната. А пистолет самый настоящий. Принеси-подай может создавать любую вещь из частиц. У него в голове сотни миллионов схем и чертежей.

– А где он берёт частицы? – уточнила Вика, с деловым видом держа наготове блокнот и ручку.

– Где только можно: в воздухе, в земле, космосе, – ответил Стотысяч. – Везде, где есть нужные составляющие для его изделия.

– Так быстро? – не поверила Вика.

– Нет, конечно, не быстро, – терпеливо начал объяснение Стотысяч. – Эти роботы легко умеют проваливаться во времени. Вы что-то попросили, робот растягивает для себя время, создаёт модель по своим чертежам, и вот – готово. А вам кажется, будто он сделал всё мгновенно.

– А мы тоже можем научиться проваливаться во времени? – с восторгом спросила Вика.

– Я не хочу вас огорчать, но это умение появиться у вас не должно. Растягивают время без разрешения только невоенные роботы, которые призваны сделать нашу жизнь проще, – Стотысяч посмотрел на пистолет. – А эта игрушка может защитить только от земных созданий. Здесь она бесполезна.

– Порох не взорвётся в пуле? – постаралась догадаться Вика.

– Взорвётся, и пуля полетит. Только меня она ранить не сможет. Принеси-подай – тоже. У нас слишком прочная кожа.

– Ага, – сказал Ваня, – сейчас проверим, как Принеси-подай растягивает время. Я выстрелю, а робот поймает пулю прежде, чем она кого-то из нас ранит.

– Хорошо, – засмеялся Стотысяч. – Опять убеждаюсь, что у тебя, донеситель, очень живой ум. Да и смелости тебе не занимать! Молодец! Давай проверим. Только разреши, я помогу тебе взвести курок. Боюсь, у тебя самого на это не хватит сил.

– Нет, я сам, – с упрямством ответил Ваня и с невероятным усилием передёрнул затвор.

– Это не смелость – выстрелить, – заметила Вика.

– Это глупость.

– Да я знаю, – махнул рукой Ваня, – так наш папа говорит: «Не путайте, дети, смелость и глупость».

– И правильно говорит, – согласился Стотысяч. – У землян смелостью считается риск во благо. А глупость – это, видимо, риск не во благо.

В этот момент Ваня неожиданно для всех (и даже для себя) нажал спусковой крючок пистолета, и раздался оглушительный грохот. Комната тут же наполнилась дымом и запахом пороха.

